

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код БАН 10.02.19

С. Г. Воркачев

Краснодар, Россия

S. G. Vorkachev

Krasnodar, Russia

**ИНИЦИАТИВА И ПОСЛУШАНИЕ:
К АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ
ЛИНГВОКОНЦЕПТА**

Аннотация. Исследуется появление отрицательных коннотаций в семантике лексемы «самодетельность» в русском языке советской эпохи.

Ключевые слова: концепт; лингвокультурология; вариативность; коннотация.

Сведения об авторе: Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры научно-технического перевода.

Место работы: Кубанский государственный технологический университет (Краснодар).

Контактная информация: 350006, г. Краснодар, ул. Красная, 135, ауд. 110.

e-mail: svork@mail.ru.

**INITIATIVE AND OBEDIENCE:
TO AXIOLOGICAL VARIABILITY
OF CONCEPT IN LANGUAGE**

Abstract. The origin of negative connotations in the meaning of the word "samodeyatelnost" in Russian of the Soviet period is investigated.

Key words: concept; anthropological linguistics; variability; connotation.

About the author: Vorkachev Segey Grigorievich, Doctor of Philology, Professor, Professor of Scientific-Technical Translation Department.

Place of employment: Kuban State Technological University (Krasnodar).

It takes all sorts to make a world: вариативность как свойство объектов какого-либо класса отличаться друг от друга лежит в основе развития (усложнения) самоорганизующихся систем в природе, обществе и познании. Она противостоит энтропии как «качественной смерти» — смерти от однообразия. В живой природе появление особей, отличающихся каким-либо признаком, и закрепление этого признака в генетической памяти определяет направление видовой эволюции; без социальной дифференциации, очевидно, невозможен социальный прогресс, как без плюрализма мнений невозможен прогресс научный.

В лингвокультурном концепте пересекаются и амальгамируются семантические признаки двух саморазвивающихся предметных областей: языка и культуры, — и каждая из них обладает набором своих собственных вариативных форм, единство которых поддерживается присутствием соответствующего инварианта.

Лингвокультурный концепт по определению — это некий культурно значимый смысл, находящий выражение в языке, т. е. вербализуемый, где под «выражением» понимается совокупность языковых средств, иллюстрирующих, уточняющих или развивающих содержание этого концепта [см.: Карасик 2004: 110]. Однако средства вербализации концепта — это преимущественно слова, а слова, как полноценные знаки, имеют свою собственную концептуальную часть — план содержания, семантику, — с которой нужно как-то определяться: решить, входит ли она в содержание концепта или же существует сама по себе, взаимодействует с семантическим составом л-концепта или нет, а если взаимодействует, то как именно.

Конечно, концепт — это сугубо ментальная сущность, семантика в чистом виде. Но если признать за концептом знаковую природу, то план его выражения окажется представленным

уже знаковыми и, тем самым, двуплановыми единицами, а вся семиотическая система в терминах Ельмслева — Барта здесь будет носить «коннотативный» характер [см.: Барт 1975: 157]. Частичным, можно сказать, паллиативным решением здесь будет включение в семантическую структуру лингвокультурного концепта значимостной составляющей, в которой отражаются внутрисистемные свойства лексических единиц, вербализующих этот концепт [см.: Воркачев 2011: 68—69]. Однако принципиально проблема соотношения семантики концепта и семантики значения языкового знака так не снимается: по-прежнему остается неясным, что происходит со значением слова: испаряется оно и исчезает вовсе, или сливается с семантикой концепта, или преобразуется иным образом.

Можно допустить, что при взаимодействии семантики лингвокультурного концепта и значения вербального знака первая, представленная сугубо понятийной, дефиниционной семантикой, абсорбирует из второй всю прагматическую, оценочно-образную и внутрисистемную части, тем более что носителем этих свойств выступает именно слово.

Наиболее типичным способом вербализации лингвокультурного концепта является выбор лексической единицы из соответствующего синонимического ряда (естественно, при наличии такового), открываемого именем концепта, совпадающим с доминантой этого ряда. Однако само имя концепта в достаточной степени вариативно: оно меняется, прежде всего в зависимости от функциональной области концепта — типа дискурса, в котором он вербализуется; так происходит, например, с концептом «любовь» в религиозном дискурсе, в котором он принимает имя «милость», и тем самым его имя дублируется [см.: Воркачев 2005].

Еще одним типом вариативности лингвокультурного концепта выступает его аксиологи-

ческая дублетность как способность менять имя в зависимости от оценочной установки субъекта речи. В языке достаточно распространена идеологическая дублетность, определяющая выбор имени концепта на основании признака «свой — чужой», где «своему» приписывается знак «плюс», а «чужому», естественно, — «минус»: разведчик — шпион, восстание — мятеж и пр. Это позволяет составлять словари идеологических эпитетов, сравнивающих положение «у нас» и «у них» [см., напр.: Шаров 2004].

Ситуация «глобального противостояния двух общественно-политических систем», продолжавшаяся более семидесяти лет, не могла не отразиться на русском языке советского времени, который «одеревенел» (*la langue de bois*) и превратился в оруэлловский «новояз», эвфемистически перекрашивающий черное в белое и наоборот. Как представляется, частью манипуляционных средств этого новояза, дожившего и до наших дней, выступает еще одна разновидность оценочной вариативности лингвокультурного концепта — дублетность «авторитарическая», когда выделяются имена действий, совершаемых согласно указаниям и рекомендациям власти («начинание», «почин», «инициатива»), и имена действий, этим указаниям и рекомендациям противоречащие («самодетельность»). «Инициатива» и «самодетельность» — эта пара имен, безусловно, вербализует единый лингвокультурный концепт, принадлежащий списку концептов-индикаторов эпохи, вместе с «сознательностью» и «очковительством» [см.: Карасик 2010: 199—221].

«Инициатива» и «самодетельность» — имена, отправляющие к различным этапам и формам деятельности как специфического атрибута бытия человека, связанного с целенаправленным изменением окружающего мира и преобразованием человеком самого себя [см.: ФЭС 1983: 151; НФС 1998: 210; КФС 209: 91]. Всякая деятельность предстает как система, элементами которой являются люди с их потребностями и интересами, предмет деятельности, ее мотивы, цели, средства и формы осуществления. Деятельность же как процесс прежде всего включает в себя программу и направленные на ее реализацию действия (операции).

«Инициатива» и «самодетельность» называют некую концептуальную сущность, представляющую в первую очередь начальный, предварительный этап деятельности — ее планирование как постановку цели и выбор средств осуществления. Деятельность в данном случае осложняется дополнительными, «видовыми» смыслами: она носит личностно мотивированный характер, имеет, как сейчас модно говорить, инновационную направленность и оценивается по степени соответствия/несоответствия существующим нормам и правилам.

Синонимический ряд имен «инновационной деятельности» — «инициатива», «начинание», «почин», «самодетельность» — современными синонимическими словарями русского языка, как и следовало ожидать, не зафиксирован. Здесь присутствуют только «инициатива, инициативный» в статье «активность, активный» [Евгеньева 2001, т. 1: 26; Александрова 1986: 25] и «инициатива», «начинание» в статье «почин» [Александрова 1986: 398; Евгеньева 2001, т. 2: 215]. «Инициативный» толкуется как «не только деятельный, но вносящий в деятельность оживление, свой почин, делающий новые шаги» [Евгеньева 2001, т. 1: 26], а «почин» отделяется от «начинания» тем, что он в большей мере, чем «начинание», связан с представлением о проявлении творческого, деятельного начала при организации чего-либо [Евгеньева 2001, т. 2: 215].

Исторически «инициатива», «начинание» и «почин» представляют собой этимологические дублеты: «на-чинание» и «по-чин» — префиксальные производные от корня «кон», в древнерусском языке передававшим значение «граница, предел» [Фасмер 2003, т. 2: 307; т. 3: 51; Шанский-Боброва 2000: 143], «инициатива» — заимствование из латинского языка через французский или немецкий, производное от *initium* — «начало», от *in-eo* (*in-ire*) — «входить, начинать» [Черных 1999, т. 1: 348; Фасмер 2003, т. 2: 133].

Как установлено, доминанта синонимического ряда выделяется на основании таких признаков, как частотность, стилистическая нейтральность, многозначность и употребимость в качестве семантического множителя при лексикографическом описании [подробнее см.: Воркачев 2011а: 31]. При таком подходе по частотности [см.: Шаров] синонимический ряд имен «инновационной деятельности» ранжируется, как показано в табл. 1 (*ipm* — вхождений на миллион слов, *instances per million words*).

Таблица 1.

Синонимический ряд «инновационной деятельности»

Лексема	Частота, ipm	Ранг
Инициатива	25.00	4102
Самодетельность	9.02	9101
Начинание	4.02	15763
Почин	1.91	24226

Наблюдения над употребимостью членов этого синонимического ряда в качестве семантического множителя при лексикографическом описании в семи толковых словарях русского языка [БАС 1951; МАС 1981; Ефремова 2001; БТСРЯ 1998; Ожегов 1953; Ушаков 2000; Ожегов, Шведова 1998] показывают, что чаще всего используется лексема «инициатива», затем идет «почин», а «самодетельность» в качестве семантического множителя не появляется вовсе (см. табл. 2).

Таблица 2.

Употребимость слов
в качестве семантического множителя

	инициатива	начинание	почин	самодетельность
инициатива	х	2	7	0
начинание	3	х		0
почин	7	6	х	0
самодетельность	3		5	х
Всего	13	8	12	0

Наблюдения над многозначностью лексем этого синонимического ряда свидетельствуют о том, что регулярнее всего многозначность фиксируется для «инициативы» — три значения [Ушаков 2000, т. 1: 1206; Ожегов 1953: 217; Ожегов, Шведова 1998: 245; Ефремова 2001, т. 1: 597; БТСРЯ 1998: 393]. Тоже три значения отмечены у лексемы «самодетельность» в словарях Ожегова и Ожегова — Шведовой [Ожегов 1953: 640; Ожегов-Шведова 1998: 694]. У лексемы «почин» регулярно фиксируются два значения, а наименее многозначной оказывается лексема «начинание» — одно значение [Ожегов 1953: 353; Ожегов, Шведова 1998: 399].

Что касается стилистической маркированности лексем этого синонимического ряда, то с пометами «устар.» и «книжн.» в словарях регулярно появляется «начинание» [Ожегов 1953: 353; Ожегов-Шведова 1998: 399; БАС 1951, т. 5: 662; Ефремова 2001, т. 1: 976 и пр.]; с пометой «устар.» и «простореч.» встречается лексема «почин» [БАС 1951, т. 7: 662; Ожегов, Шведова 1998: 544; Ефремова 2001, т. 2: 259], и она же — с пометой «разг.» [БТСРЯ 1998: 609]. В словаре Д. Н. Ушакова с пометой «книжн.» появляется «инициатива» [Ушаков 2000, т. 1: 1206], а лексема «самодетельность» в одном из своих значений получает помету «разг.» в словаре С. А. Кузнецова [БТСРЯ 1998: 1143].

Таким образом, по убыванию совокупности доминантных признаков лексемы этого синонимического ряда выстраиваются в следующем порядке: «инициатива», «самодетельность», «почин», «начинание».

Конечно, имя концепта — это, прежде всего, слово. Однако слово как элемент лексико-семантической системы языка может быть многозначным и реализуется в составе той или иной лексической парадигмы, образованной лексико-семантическими вариантами этого слова, и в синонимический ряд выразительных средств лингвокультурного концепта, очевидно, войдут не слова целиком, а только их соответствующие лексико-семантические варианты, реализуемые в определенных контекстах употребления.

В синонимическом ряду имен «инновационной деятельности» — «инициатива», «самодетельность», «почин», «начинание» — сразу же выделяются лексемы «инициатива» и «самодетельность», образующие некоторыми своими лексико-семантическими вариантами, реализуемыми в определенных («контрастных») контекстах, доминантную «аксиологическую пару».

В толковых словарях русского языка представлено как минимум пять лексико-семантических вариантов лексемы «инициатива»: 1) побуждение к началу какого-либо дела, к новым формам деятельности; 2) первый шаг в каком-либо деле; 3) предложение, выдвинутое для обсуждения; 4) способность к самостоятельным активным действиям, умение самостоятельно предпринять что-либо в нужный момент; 5) руководящая роль в каких-либо действиях, а также одно несвободное словосочетание с этой лексемой — «законодательная инициатива» как право вносить проекты законов в законодательный орган [БАС 1951, т. 5: 363; МАС 1981 т. 1: 667; Ушаков 2000, т. 1: 1206; Ожегов 1953: 217; Ожегов, Шведова 1998: 245; Ефремова 2001, т. 1: 597; БТСРЯ 1998: 393]. Примеры, приведенные в этих словарях для иллюстрации речевого употребления слова «инициатива», свидетельствуют о том, что с помощью этой лексемы отправитель речи говорит о номинируемом действии, как о покойнике — либо хорошо, либо ничего: *Франции принадлежит великая инициатива этого [социального] переворота* (Герцен); *Нашей задачей было нанести неприятелю внезапный стремительный удар в тылу, вырвать у него инициативу наступления* (Фурманов); *Пока отступающий не оторвется, инициатива и воля его подавлены и подчинены воле наступающего* (Кожевников). Противопоставляться самодетельности могут три первых лексико-семантических варианта «инициативы»: побуждение к началу чего-либо, первый шаг в чем-либо, руководящая роль в чем-либо.

Лексема «Самодетельность» представлена в русской лексикографии как минимум пятью лексико-семантическими вариантами: 1) самостоятельная деятельность, деятельность по собственному почину, личной инициативе; 2) художественное творчество лиц, не занимающихся искусством профессионально, самодетельное искусство; 3) вокально-музыкальное выступление, театральное представление и т. п., устраиваемые собственными силами, без участия артистов-профессионалов; 4) группа лиц, участвующих в самодетельном искусстве; 5) самовольные действия, не согласованные с руководством или специалистами [МАС, т. 3: 18; БАС, т. 13: 95—96; Ушаков 2000, т. 4: 84; Ожегов 1953: 640; Ожегов, Шведова 1998: 694; БТСРЯ 1998: 1143]. «Инициативе», естественно, семантически противопоставлен только последний из них — «самовольные действия» —

сопровожаемый пометой «неодобр.» [Ожегов, Шведова 1998: 694].

Нужно отметить, что пейоративная оценка в семантике «самодетельности» — относительно недавнее приобретение русского языка: в обоих академических словарях — Большом (1948—1965) и Малом (1957—1961), в словарях С. И. Ожегова (1948) и Д. Н. Ушакова (1935—1940) она еще не фиксируется, а отмечается только в словарях С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1992) и С. А. Кузнецова (1998). Более того, можно сказать, что за последние годы в коннотативной части семантики лексемы «самодетельность» произошла замена аксиологического знака: на смену «личному почину», «творческому началу» [МАС, т. 3: 18], «общественной самодетельности» и «революционной самодетельности» [БАС, т. 13: 95] пришли «самовольные действия, не согласованные с руководством или специалистами» [БТРСЯ 1998: 1143].

Наблюдения над речевым употреблением слова «инициатива» в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru) позволяют выявить контексты как оценочно нейтрального, так и оценочно маркированного — положительного и отрицательного — использования этой лексемы.

О безусловно положительных коннотациях свидетельствует присутствие в ее окружении соответствующих оценочных показателей — «творческая», «важная», «живая», «похвальная», «поощряется», «оценивается по достоинству», «приветствуется», «талант», «честность», «интеллект» и пр.: *Жить в героическую эпоху, когда индивидуальная творческая инициатива радикально меняет культурную и общественную среду, вообще увлекательно* (Известия. 2002.11.25); *Похвальная инициатива коммерсантов вызвала неожиданный гнев российских природоохранных организаций* (Новая газета. 2003.01.16); *Что и говорить, российско-немецкая инициатива достойна всяческого поощрения* (100 % здоровья. 2002. 11.11); *При оценке кредитной заявки мы в значительной мере обращаем внимание на личные качества заявителя. Очень простая формула: честность, интеллект, инициатива* (Бизнес-журнал. 2004.01.22); *Детская инициатива, самостоятельная поисковая активность учеников, направленная на „изобретение“ новых средств и способов решения задач, — одна из высших ценностей учебной деятельности* (Вопросы психологии. 2003. 07.22).

О безусловно отрицательных коннотациях свидетельствует присутствие в ближайшем контексте рассматриваемой лексемы таких пейоративов, как «наглая», «несвоевременная», «скандальная», «убийство» и пр.: *Причем сначала инициатором был он, но... инициатива была настолько наглая, что потом целый год я от него пряталась* (Женщина +

мужчина: Психология любви — форум. 2004); *Скандальная инициатива Валерия Лукина со товарищи, как и следовало ожидать, вызвала бурную реакцию не только в областном парламенте, но и в верхнем эшелоне региональной исполнительной власти* (Независимая газета. 2003.04.01); *МНС считают, что „инициатива несвоевременна и скорее всего поддержана не будет“* (Известия. 2002.04.18); *Суд посчитал установленным, что „...инициатива убийства Уварова и Новикова исходила именно от Константинова“* (Плахотнюк); *Если это инициатива полусумасшедших, то ситуация одна* (Известия. 2002.10.24).

При отсутствии эксплицитных аксиологических показателей в ближайшем контексте слово «инициатива» сохраняет положительные коннотации, поскольку, очевидно, личная, самостоятельная и активная деятельность оценивается скорее хорошо, чем плохо: *С каждым человеком в мир приходит новое начало, поскольку во всякой человеческой деятельности заключена инициатива, зачаток поступка* (Гусельцева); *Если бы не инициатива снизу, это возмутительное положение могло затянуться надолго* (Мебельный бизнес. 2003. 05.15); *Основная болезнь, от которой погибли советское общество и советская экономика, — это низкие потолки. Инициатива была задавлена* (Гвоздева).

Инициатива, конечно, хороша, за исключением тех случаев, когда она наказуема: *Опять же это была „наказуемая инициатива“, а выглядела она следующим образом...* (Солдат удачи. 2004.09.08); *Одни хотели отказаться от защиты Лебедева, следуя логике „инициатива наказуема“* (Газета. 2003.01.04). Наказуема она, естественно, если расходится с указаниями начальства: *Когда Эля заикнулся о том, что это была личная инициатива, ему на повышенных тонах растолковали, что инициатива только тогда хороша, когда ее партия спускает сверху* (Хайкин).

По данным Национального корпуса русского языка, лексема «самодетельность» с положительными оценочными коннотациями стала употребляться в политэкономических (самодетельность граждан, масс, населения, общественных организаций, сословий и пр.), публицистических, педагогических и философских (самодетельность сознания, разума, мысли и пр.) и других текстах приблизительно со второй половины XIX в.: *Если понимать самодетельность эту в смысле широком, органическом, то организм всякого государства, и китайского, и персидского, самодетелен; ибо живет своими силами и уставами* (Леонтьев, 1875); *Все это вместе имеет целью: упражнять все способности дитяти вместе с ученьем грамоте, — развивать, укреплять, давать полезный навык, возбуждать самодетельность и как бы мимоходом достигать обучения чтению и письму* (Ушинский,

1864); Ты растлеваешь людей, ты истребляешь всякую **самодетельность** ума, охлаждаешь порывы сердца, уничтожаешь все, даже самую способность желать! (Салтыков-Щедрин, 1856—1857); Да, мы присутствовали на этот раз при пробуждении общественной **самодетельности** в размерах, быть может, еще небывалых у нас на Руси (Короленко, 1907); Причиной этого более успешного развития дворянского самоуправления была историческая подготовка сословия к **самодетельности** (Ключевский, 1904); Ежели общество лишено **самодетельности**, то оно становится неспособным к устройству своих дел и даже мало-помалу утрачивает представление об отечестве (Салтыков-Щедрин, 1885); Если же народ развратен, то потому, что он был прикреплен, лишен **самодетельности**, был податною единицею (Достоевский, 1850—1881).

Подобное употребление, в значительно меньшем объеме, сохраняется и в современном языке: *Может быть, отлавливание особо изоциренных негодяев и требует вмешательства правительства, но под строгим контролем и в исключительных случаях, поскольку именно свободная **самодетельность** граждан предупреждает превращение негодяев от рождения в матерых преступников по призыванию* (Скворцов, 2001); *Это была **самодетельность** масс, поощряемая свыше, поскольку высшая власть была властью народной и стремилась остаться ею* (Зиновьев, 1988—1998); *Это **самодетельность**, самоактивность, акция, вызывание собой чего-то другого, в отличие от пассивного претерпевания* (Мамардашвили, 1981—1993); *Творческая **самодетельность** учащихся, не в нашем запрограммированном понимании, а в прямом смысле этого слова — от школьной печати до пения, танцев, музицирования* (Клявис, 1989).

Эта лексема может быть практически синонимичной слову «инициатива», часто дублирует последнее в речевом ряду: *Надо добавить, однако, что при наличии интеллектуальной или художественной одаренности и достаточной возможности проявить свою **инициативу** и **самодетельность**, шизоиды способны и к чрезвычайно большим достижениям, особенно ценным именно благодаря их независимости и оригинальности* (Ганнушкин); *Удивительная способность таять и обращаться в сырость умерщвляет в нас всякую **инициативу**, всякую попытку к **самодетельности*** (Салтыков-Щедрин); ***Самодетельность** и **инициатива** горожан по месту жительства рождают самые разные формы объединения* (Гимпельсон-Ноздрина); *Устав комсомола требует от каждого комсомольца всемерно укреплять ряды комсомола, повышать его боевитость и организованность, проявлять **инициативу** и **самодетельность*** (Памятка чле-

ну ВЛКСМ); *Постановление пленума правления Всесоюзного общества развязало **инициативу** и **самодетельность** членов Общества* (Тищенко); *Правящий и служилый слой должны строиться на тех же основах, на каких в свое время строилась и должна строиться дальше русская государственность вообще: широкое самоуправление, **самодетельность** и **инициатива** на низах — ограниченные абсолютной авторитарной властью основных принципов русской государственности* (Солоневич).

Появление в семантике лексемы «самодетельность» отрицательных коннотаций — «приобретение» уже XX в. и совпадает с ее отождествлением с непрофессиональной деятельностью — любительством и дилетантизмом; при таком подходе участник самодетельности, занимающийся ею в свое удовольствие, противопоставляется профессионалу, зарабатывающему той же деятельностью себе на жизнь. В принципе, ничего плохого в том, что человек в свободное от работы время поет, танцует, играет в театральные пьесы, что-то там «химичит» или мастерит, нет: *Так вот на этот праздник всегда дается специально приуроченная театральная постановка пьесы „Черный Джек“ (полулегендарный герой местности вроде Робин Гуда), разыгрываемой актерами-любителями, по-нашему говоря, **самодетельностью*** (Розов); *Автор этого письма, а также архитектор А. Попов и другие читатели ставят вопрос об организации коллективов технической **самодетельности** в клубах и Дворцах культуры* (Техника — молодежи. 1974). Проблемы начинаются тогда, когда любители пытаются вытеснить профессионалов: *Что мешает артистам и проституткам? — **Самодетельность*** (Коллекция анекдотов: армянское радио).

Вполне обоснованно считается, что любители, дилетанты всегда проигрывают специалистам в мастерстве: *Если в нем и замечались какие-то чудачества, то от них за версту несло кондовостью, эдаким пошловатым запахом вульгарной **самодетельности**, но отнюдь не **подлинного** творчества* (Азаров); *Соловки двадцатых, со всем их кошмаром, теперь казались просто пионерской **самодетельностью*** (Ратушинская).

Очень часто подобного рода самодетельность в тексте эксплицитно противопоставляется профессионализму: *Он человек **профессиональный**, не из урюпинской **самодетельности*** (Зорин); *В них нет абсолютно ничего от **самодетельности** или **любительщины**, все в высшей степени **профессионально*** (Журбин); *Западный человек не занимается **самодетельностью**, он всегда приглашает **специалиста*** (Малюкова); *Повторяем: пиротехническая „**самодетельность**“ опасна. Заниматься пиротехникой без **специалиста** нельзя* (Химия и жизнь. 1967); *Ра-*

бота предстоит тонкая и в то же время чрезвычайная опасностями, потребует людей соответствующего склада и, конечно же, оснащения современными техническими средствами. **Самодетельность** здесь не годилась. Филин — **профессионал**, имеет связи в преступном мире (Савельев); Большая проблема сегодня — утрата традиций, захлестывание высокого **профессионализма самодетельностью** (АиФ. 2001.03.07); Причем уголовка имеет дело с **самодетельностью** отдельных лиц, а мы — с преступниками, за которыми сильнейшее государство, которых готовят не полуграмотные паханы, а изощренные агенты, готовят в специальных школах, снабжают легендами, экипировкой и документами опытные **профессионалы** (Богомоллов).

Последним по времени в семантике слова «самодетельность», очевидно, появляется значение самовольного, никем и ничем не санкционированного действия — по данным Национального корпуса русского языка, эта лексема в подобном речевом употреблении встречается не ранее 60-х гг. прошлого века: За такую соплившую **самодетельность** надирают уши, а то место, откуда растут ноги, потчуют березовой кашей (Дубов, 1966); Но, товарищ Козулин, еще раз говорю вам: эта ваша **самодетельность** с салютом в ночное время — грубое нарушение покоя (Шукшин, 1960—1971); А если наверху узнают о нашей **самодетельности**? (Гладилин, 1972); При аресте оперуполномоченный в порядке **самодетельности** отобрал у меня шинель, и я всю дорогу в Особый отдел, кроме удивления, непонимания и ужаса, страдал еще и от холода (Мелетинский, 1971—1975).

Эксплицитная оценка какой-либо деятельности как выходящей за рамки уложений, постановлений, регламентов, правил, инструкций, полномочий и вообще любых начальственных указаний и контроля сверху очень часто присутствует в ближайшем контексте лексемы «самодетельность» в этом употреблении. За такую самодетельность, которая «разводится» и «пресекается», ругают, порицают, всячески наказывают; она не поощряется, нежелательна, не приветствуется, за нее может попасть, не глядят по головке, вкатывают как следует, выдергивают ноги: Они меня потом очень **ругали за самодетельность** — предлагали дать напрокат или сделать скидку, но было уже поздно (Спивакова); Это было вполне в духе Гурова — **жалобы** следователей на его **самодетельность** и **неуправляемость** давно стали притчей во языцех (Леонов, Макеев); Но трудно себе представить, что премьер Касьянов в вопросе о „Газпроме“ **развел самодетельность** (Латынина); Да за такую **самодетельность** Иосиф Виссарионович **мигом отправил бы Лаверентия Павловича вслед за Ягодой и Ежовым!** (Макашкин); За эту „са-

модетельность“ его **арестовали, отдали под суд** и назначили доктором Сибирского корпуса (Манькова); Вот за эту **самодетельность** я постараюсь, чтобы вам **вкатили как следует**, — пообещал следователь (Е. и В. Гордеевы); **Самодетельность** во время такой поездки **не поощряется** (Качурин); Чтобы **пресечь самодетельность**, центр временно отказался от финансирования тульской парторганизации (Известия. 2001.12.19); Вряд ли Мефодия **похвалят** за его **самодетельность** (Прошкин); Ствол моего „калаша“ упирался в спину начкара, напоминая ему о том, что любая **самодетельность** **нежелательна** (Левашов); За такую **самодетельность** папа, конечно, сына **по головке не погладит** (Некрасова); Уже после беседы я сообразил, что Сталин называл себя русским умышленно, и мне могло бы **попасть** за такую **самодетельность** (Трояновский); Ведь за такую **самодетельность** ротному могли **ноги повыдергивать** (Конечный).

В контексте также может присутствовать указание на конкретный административный орган, из-под контроля которого выходят самовольные действия, — государство, министерство, трест, партбюро и пр.: Тут же вызвали к начальству и объяснили, причем... э-э... в категорической форме, что я **не имею права** заниматься **самодетельностью**, что я не волк-одиночка, а офицер милиции, на **службе у государства** (Белоусова); В правительственном постановлении по реструктуризации ясно сказано, что **инициатива** о создании Администратора **должна поступить** от представителей Минимущества в совете директоров РАО. Получается, что „Росэнергоатом“ занимается **самодетельностью** (Известия. 2001.09.02); **Трест** не очень любил **ресторанную самодетельность** (Колесников); Со своей стороны я желаю вам успеха, но прямо завтра, не откладывая, ты должна **зайти в партбюро и там согласовать**, чтобы не получилось какой-то уличной **самодетельности** (Львов).

Могут содержаться указания и на конкретную «руководящую» личность, занимающую соответствующий административный пост, или на начальство вообще: **Надеюсь, это была не та самодетельность**, от которой вы меня **предостерегали**, генерал? (Лазарчук); Вынужден вас **предупредить**: если проявите **самодетельность**, вы сорвете задание (Кожевников); **Главный редактор** был недоволен моим **поведением**. — **Прекратите самодетельность!** (Каледин); Вам кажется, что вы ими командуете, собираете мизансцены, а то и массовки батальонного характера, во имя высших целей пресекаете **самодетельность**, суете каждому под нос его чертеж, чтобы держался в рамках (Аксенов); **Начальство** нас, конечно, за **самодетельность** **ругает**, — вздыхает Александр Евгеньевич

(Акимова — Костикова); После того как он был выслан сюда, на Спираль, за свою **самодетельность** и несанкционированные выходы за Последнюю Черту, это был первый контакт с Ассоциацией (Осипов); Был совершенно четкий **план**. Зачем эта **самодетельность**? (Дивов).

Запрет на несанкционированную инициативу в современной речи передается устойчивыми выражениями «никакой самодетельности» и «без самодетельности»: *Отдыхать сядешь тогда, когда я скомандую, не раньше. Никакой самодетельности — иначе уйду!* (Жженов); *Когда выходим из вестибюля, не вздумайте проходить через турникеты, без ног останетесь. Продолжаете идти за мной, никакой самодетельности* (Глуховский); *Товарищи экскурсанты, — заговорил экскурсовод-водитель, — у нас экскурсия организованная, так что попрошу никакой самодетельности* (Арканов); *С этого момента больше ни слова в эфир открытым текстом. И никакой самодетельности* (Савельев); *Сиди смирно и без самодетельности, второй раз не прощу* (Дворецкий).

Подобная самодетельность квалифицируется как непрошенная псевдоинициатива: *Офицер уже чувствовал со стороны матроса какую-то „самодетельность“, так называемую инициативу* (Аксенов); *И тут этот малоприятный офицер Гранкин проявляет „самодетельность“, лезет с сообщением о какой-то дурацкой „блохе“ в море* (Аксенов). Эта самодетельность получает иронические эпитеты «художественной» или даже «нехудожественной»: *Но и здесь сплошная художественная самодетельность, как правило, не в пользу жильцов* (Российская газета. 2003. 07.07); *Идея родилась в недрах Совета федерации, но, судя по интенсивности обсуждения (вплоть до встречи сенаторов с патриархом всея Руси), — это не чистая художественная самодетельность сенатора Ивана Старикова* (Известия. 2002.08.04); *Но самый эффективный способ борьбы с сепаратизмом и нехудожественной самодетельностью властей на местах — не политический, а именно финансовый* (Известия. 2003.06.10).

Заключение слова «самодетельность» в кавычки, как правило, инвертирует аксиологический знак в семантике лексемы безотносительно к тому, относится ли оценка к степени профессионализма или же к степени послушания, — самодетельность при таком употреблении означает, по мнению отправителя речи, «якобы самодетельность», такую, которая на деле представляет собой инициативу: *Здесь живет и работает замечательный художник, в прошлом врач-рентгенолог, Рудольф Евгеньевич Тюрин, „самодетельность“ которого заключается лишь в отсутствии специального образования* (Жизнь национальностей. 2001.12.28); *Ставка не могла держать на за-*

паде две дивизии с одинаковым номером. Пришлось признать „самодетельность“ Апанасенко (Медведев); А в КПРФ решили, что пришло время избавиться от непокорных, — перед выборами всякая „самодетельность“ должна быть пресечена (Газета. 2003); *Такую „самодетельность“ можно объяснить стоимостью „сертифицированного“ ИДН — от \$230 до \$1180* (Автопилот. 2002.10.15).

Согласно хронологии, появление в речевом употреблении лексемы «самодетельность» отрицательных оценочных коннотаций по признаку «послушание/непослушание» — одно из «завоеваний развитого социализма», еще один продукт идеологической монополии, административного централизма и стремления «учредить на Руси» единомыслие. Тем не менее, как представляется, потенциал для появления отрицательной оценки «инновационной деятельности» и несанкционированной инициативы содержится уже в лексической и словообразовательной системах русского языка, точнее в использовании словообразовательного форманта «сам» и его адъективного аналога «свой».

Так, наблюдения над оценочными коннотациями слов, образованных при помощи этих формантов, из толкового словаря С. И. Ожегова, пожалуй, наиболее адекватно отражающего наивную картину мира носителей русского языка, показывают, что на 30 лексических единиц с положительными коннотациями и 55 без каких-либо коннотаций приходится 72 единицы с отрицательной оценкой. Это свидетельствует о явной оценочной асимметрии в пользу «минуса». При этом оценочно-нейтральными являются главным образом имена неодушевленных предметов и их свойств (*своекоштный, самолет, самокат, самовозгорание, самозарядный, самоллов, самоокупаемость* и пр.), имена же лиц, их характеристик и результатов их деятельности, как правило, получают оценку, реже — положительную (*своевременный, самовоспитание, самоконтроль, самокритичный, самообладание, самоотверженность, самостоятельность* и пр.), чаще — отрицательную (*своеволие, своекорыстие, своенравие, самовольство, самовосхваление, самогоноварение, самодельщина, самоедство, самозванство, самомнение, самообман, самооговор, самореклама, самосуд, самоуправство, самоуспокоение, самоустранение, самочинный* и пр.). В то же самое время имена «самодур», «самострел» и «самотек» амбивалентны: слово «самодур» как «рыболовная снасть в виде длинной лески с несколькими крючками для ловли без насадки» оценочно-нейтрально, «самодур» как «человек, который действует по своей прихоти, по своему произволу, унижая достоинство других» — явно отрицательно; нейтральна и лексема «самострел» как «лук с механическим устройством для натягивания и спуска тетивы», отрицательна она же в значении «солдат, который умышленно ранил самого себя»; нейтрально слово «са-

мотек» как «течение жидкости или сыпучих тел, совершающееся силой собственной тяжести, по уклону», отрицательно воспринимается то же слово в значении «стихийный ход дела, работы без плана, без организационного руководства».

Все вышеизложенное демонстрирует, что в типологии вариативности лингвокультурного концепта следует выделять вариативность аксиологическую, представленную в русском языке именами «инициатива» и «самодетельность», которые оба при употреблении в определенных контекстах обозначают инновационную деятельность, но дают ей различную оценку.

Появление в коннотативной семантике лексемы «самодетельность» значения самовольной, никем и ничем не санкционированной деятельности, которая выходит за рамки всяческих регламентов и правил, а также любых начальственных указаний, относится ко второй половине прошлого века. Однако предпосылки для появления отрицательной оценки несанкционированной инициативы содержатся уже в лексической и словообразовательной системах русского языка — в использовании словообразовательного форманта «сам» и его адъективного аналога «свой».

ЛИТЕРАТУРА

- Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. — М., 1986.
- БАС 1951 = Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. — М. ; Л., 1951—1965.
- Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». — М., 1975. С. 114—163.
- БТСРЯ 1998 = Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — СПб., 1998.
- Воркачев С. Г. Дискурсивная вариативность лингвоконцепта (1): Любовь-милость // Известия РАН. Сер. лит-ры и языка. 2005. Т. 64, № 4. С. 46—55.
- Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Сер. лит-ры и языка. 2011. Т. 70, № 5. С. 64—74.
- Воркачев С. Г. Базовая семантика и лингвоконцептология: на стыке парадигм гуманитарного знания. — Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2011.
- Евгеньева А. П. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. — М., 2001.
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. — М., 2001.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М., 2004.
- Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. — Волгоград, 2010.
- КФС 2009 = Краткий философский словарь / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев. — М., 2009.
- МАС 1981 = Словарь русского языка : в 4 т. — М., 1981.
- Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru.
- НФС 1998 = Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. — Минск, 1998.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1953.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1998.
- Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. — М., 2000.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. — М., 2003.
- ФЭС 1983 = Философский энциклопедический словарь. — М., 1983.
- Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. — М., 1999.
- Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. — М., 2000.
- Шаров А. Я. Возможность дышать, или Лекарство от официоза // Вопросы философии. 2004. № 8. С. 166—170.
- Шаров С. А. [Электрон. ресурс]. Частотный словарь русского языка / Российский НИИ искусственного интеллекта (электронная версия).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов